

— Мм, — Тан Хэ ответил небрежно.

— Ты куда ушёл? Я только что вернулся, постучал в дверь, а тебя нет... И дверь заперта...

У Чэнь Бошу был ключ, хотя в одноместных номерах каждый получал только один ключ. Но Тан Хэ был в хороших отношениях с И Цайэр, поэтому он получил запасной ключ и дал один Чэнь Бошу.

Однако только что он сам сбежал из номера, чтобы найти Ло Эрдэ и спросить о контракте, и забыл взять ключ.

— Я тебя ещё хотел спросить, куда ты ушёл? Я только принял душ, а тебя уже нет. — Тан Хэ не ответил, а задал встречный вопрос. — И только что приходила Цайэр, сказала, что были жалобы, и в одноместных номерах нельзя жить вдвоём.

По номеру он понял, что Чэнь Бошу, скорее всего, пошёл звонить из уличного магазина.

Цайэр никогда не любила Чэнь Бошу, а после получения его сообщения специально заняла телефон у стойки, притворившись, что разговаривает. Чэнь Бошу пришлось искать уличный телефон, чтобы позвонить Тан Хэ.

— Брат Тан, ты сейчас в гостинице? Что мне делать? — Чэнь Бошу не сомневался, думая, что Ло Эрдэ или другие гости действительно пожаловались.

— Я ушёл. Разве ты не сказал, чтобы я нашёл режиссёра и спросил о роли? — Тан Хэ лежал на кровати, выдумывая на ходу.

— Что сказал режиссёр? — Чэнь Бошу, услышав о деньгах, сразу забыл обо всём остальном.

— Режиссёр сказал, что есть ещё одна роль, но за двенадцать тысяч уже нет. Моя роль за две тысячи ещё доступна, но цена выросла до двух тысяч. — Тан Хэ без колебаний заявил.

Тан Хэ изначально хотел вернуть только тысячу юаней, которые у него украли, плюс аренду за эти дни, еду, а также учёл, что Чэнь Бошу имел привычку воровать мелочь из его сумки. Благодаря своей феноменальной памяти он легко подсчитал, сколько именно денег было украдено.

Кроме того, Тан Хэ узнал от Старины Се и Тощего, что Чэнь Бошу ранее использовал его имя, чтобы выманить деньги у многих массовок, и в итоге набралось около семисот-восемисот юаней.

Тан Хэ вспомнил, как в прошлой жизни, когда он остался без денег и попытался занять у

друзей из массовки, все избегали его. Он думал, что это из-за холодности людей, но теперь понял, что Чэнь Бошу использовал его имя, чтобы испортить все отношения.

Две тысячи юаней — это ещё дешево для него!

— Так много... Брат Тан, ты не мог бы... — Чэнь Бошу начал пытаться получить что-то даром.

— У меня действительно нет денег. Тысячу юаней я занял у Цайэр. — Тан Хэ сразу пресёк его попытку. — У Цайэр, вероятно, тоже нет денег. Подумай сам, как выкрутиться.

— Тогда... а как насчёт Ло... — Чэнь Бошу начал думать о Ло Эрдэ, богатом человеке, но вспомнил, как тот холодно сказал, что не знает никакого брата Тана.

Видимо, он был не так прост, как казалось, и, возможно, ранее притворялся, что соперничает с ним за внимание Тана Хэ.

Тан Хэ, услышав это, внутренне усмехнулся. Этот парень ещё рассчитывал, что он пойдёт занимать деньги у Ло Эрдэ, чтобы помочь ему купить роль. Неужели он думал, что это возможно?

Он сжал телефон, в его глазах мелькнула жёсткость:

— Режиссёр сказал, что много людей хотят эту роль. Нужно дать ответ завтра. Если ты хочешь, решай быстрее.

Не дожидаясь, заметит ли собеседник нестыковки, он повесил трубку.

Он знал, что Чэнь Бошу, хоть и был немного умен, но его жадность могла заставить его игнорировать детали и верить только в то, во что он хотел верить, даже если это было рискованно.

Чэнь Бошу, повесив трубку, засомневался. Он не вернулся в дешёвую гостиницу, а нашёл другую, чуть более дорогую.

У него было около двух тысяч юаней, включая те, что он занял у Тана Хэ, украл из его сумки и заработал на предыдущих работах.

Для него сейчас двадцать тысяч казались огромной суммой. Сыграв эту роль, он мог стать знаменитым и больше никогда не бегать в массовках.

На следующее утро Чэнь Бошу увидел, как Ло Эрдэ и Тан Хэ выходят из дешёвой гостиницы с интервалом, и успокоился, поверив словам Тана Хэ.

Он не знал, что они всё это время общались по телефону.

— Брат Тан, ты сегодня не пойдёшь со мной?

— Нужно играть до конца. Может, Чэнь Бошу где-то подглядывает. — Тан Хэ хорошо знал Чэнь Бошу.

— Понятно. Тогда увидимся на съёмочной площадке. Что ты хочешь на завтрак? Я принесу!

— Соевое молоко и палочки, купи у старого Янга на углу, скажи моё имя, дадут скидку.

Тан Хэ часто заказывал еду для съёмочной группы, и это было его преимуществом.

Ло Эрдэ, который вчера думал о миллионе юаней, сегодня с пониманием кивнул и побежал за завтраком, радуясь, что сэкономил два юаня.

Сяо Хэй, который думал, что молодой мастер наконец купил ему завтрак, протянул руку, но Ло Эрдэ отшлёпал его:

— Это брату Тану! Хочешь есть — купи сам!

Сяо Хэй был расстроен, но не мог ничего поделать...

Тан Хэ только вышел из гостиницы, как его остановил Чэнь Бошу. Оказалось, тот действительно следил за ним издалека.

— Брат Хэ! Когда ты вернулся? — Чэнь Бошу выглядел радостным. Он был в пижаме, и ему было неловко перед прохожими.

— Твои вещи я собрал и оставил в холле на первом этаже. Забери, когда сможешь. Цайэр строго запретила жить вдвоём. — Тан Хэ зевнул. — Я поздно лёг спать, сейчас спешу на съёмочную площадку. Ты подумал о том, что я сказал?

Он говорил полуправду. Он действительно поздно лёг спать, потому что читал роман всю ночь.

И он действительно спешил на съёмочную площадку, ведь его завтрак мог остыть.

— Я беру эту роль! Деньги я собрал вчера, но можно ли сначала встретиться с режиссёром? — Чэнь Бошу был осторожен и не оставлял деньги в комнате Тана Хэ.

— Режиссёр очень занят. Если не веришь, то забей. — Тан Хэ сделал вид, что уходит. — Думаю,

роль уже занята. И две тысячи — это только шанс. Если не пройдёшь пробы, деньги могут не вернуть.

Чем больше он так говорил, тем больше Чэнь Бошу верил ему и даже остановил Тана Хэ.

Думая, что многие знают об их отношениях, и Тан Хэ не сможет просто сбежать с деньгами, он решил:

— Тогда, брат Тан, возьми деньги и поговори с режиссёром. Я пойду переоденусь.

— Ну... ладно. — Тан Хэ сделал вид, что колеблется. — Но я не гарантирую успех.

— Конечно! — Чэнь Бошу сам вручил пачку денег Тан Хэ.

— Не забудь взять удостоверение личности. Если всё получится, сегодня подпишем контракт.
— Тан Хэ улыбнулся.

— Хорошо, спасибо, брат Хэ! — Чэнь Бошу сиял от счастья. — Я пошёл!

Они разошлись, и улыбка с лица Тана Хэ исчезла.

Он положил деньги в карман и вздохнул. Две тысячи юаней на ощупь были всего лишь двадцатью листами бумаги, тонкими.

Но именно эти тонкие листы могли изменить жизнь человека!

Когда-то он сам отдал все свои сбережения другому человеку, а вместе с ними — и своё сердце.

Тысячу давал тысячу, десять тысяч — десять тысяч.

Тогда Тан Хэ точно знал, что его чувства к Чэнь Бошу не были любовью, это была скорее забота о младшем брате. Или, возможно, он видел в Чэнь Бошу себя в восемнадцать лет.

Поэтому, если бы Чэнь Бошу не сбежал с его деньгами, он бы всё равно потратил их на него.

Вероятно, поняв, что его ложь об учёбе больше не работает, Чэнь Бошу решил сбежать или, привязавшись к Сестре Лянь, перестал считать Тана Хэ важным и просто выбросил его из своей жизни.

Отплатить той же монетой — это и есть справедливость.

<http://bllate.org/book/15540/1382497>